

Творчество Феофана Прокоповича и русско-зарубежные литературные связи первой половины XVIII века

О. М. БУРАНОК

(ПОВОЛЖСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ, г. САМАРА)

В статье рассматривается творчество Феофана Прокоповича (драматургия, ораторская проза, лирика) в русском и зарубежном литературном контексте и его влияние на дальнейшее развитие русской литературы XVIII в.

Ключевые слова: предклассицизм, русско-зарубежные литературные связи, тезаурусный анализ.

Методологию данной статьи определил тезаурусный подход, разработанный Вал. А. Луковым и Вал. А. Луковым (Тезаурусный анализ мировой культуры, 2005–2012).

Самая «нелитературная» в истории России эпоха (конец XVII — первая треть XVIII в.) подарила русской литературе выдающегося стихотворца, драматурга и оратора — Феофана Прокоповича, сумевшего не только выразить в художественном слове время бурных преобразований Петра I, но и стать родоначальником нового литературного направления — предклассицизма. Впитав основы античной культуры, усвоив идеи эпохи Возрождения, овладев поэтикой славянского барокко, Феофан Прокопович на основе своих же «Поэтики» и «Риторики» создает на протяжении первых тридцати лет XVIII столетия эстетику новой литературной культуры (Николаев, 1996).

Творчество Феофана Прокоповича — крупнейшего художника, философа-просветителя, государственного и церковного деятеля, теолога — выразило все сложнейшие пери-

петии бурного времени, названного Петровской эпохой, более того, и сам Феофан Прокопович, и все содеянное им не только связаны неразрывными узами с эпохой, но и были ее порождением. Он сам и его литературное творчество повлияло, в свою очередь, на русский классицизм, на литературную культуру середины XVIII в., в том числе на переводческую культуру (Буранок, 2003; 2005а).

Идеология абсолютизма, сформировавшаяся в правление Петра I, диктовала и обуславливала определенные эстетические воззрения художников эпохи. Феофан Прокопович — тенденциозно настроенный и совершенно убежденный сторонник абсолютной монархии, более того — идеолог петровского времени. Он поддерживал и развивал то направление, идейные и эстетические основы которого строго соответствовали духу эпохи преобразований. Другое дело, что этот просветитель знал искусство барокко (как и Античность, эпоху Возрождения и как в целом литературную культуру Европы), которое так или иначе

воздействовало на него, оставив определенный след в его поэтике.

Основополагающие эстетические признаки предклассицизма в «неотшлифованном», «сыром» виде сформированы именно Феофаном Прокоповичем. Взаимоотношения искусства и действительности строятся на базе рационализма. Весьма осознанно, в духе передовых идей времени ставится и разрешается вопрос о специфике художественного творчества: проблема правдоподобия, вопросы типизации, значение вымысла, понятие подражания и т. п. Строгая градация жанров, требование единства времени и действия, попытка разработки учения о трех стилях — вот опорные моменты теоретических работ Феофана Прокоповича, создавшие базу зарождающемуся новому литературному течению — предклассицизму (а затем и классицизму). Немаловажным представляется требование Феофана Прокоповича обращаться в поисках поэтических образцов к Античности и эпохе Возрождения. Поэт, художник, на его взгляд, — человек, стоящий на службе у государства. Наконец, сформированный Феофаном политический идеал (культ государства, основанного на началах разума, и прославление просвещенной монархии) стал идейной квинтэссенцией кодекса предклассицистов и классицистов, из чего следовало правило: восхваляя героя, ставить его в пример прочим. Дидактичность искусства — характерная черта эстетики Феофана Прокоповича (Буранок, 2006).

Начиная с Феофана Прокоповича русские драматурги постоянно обращались к отечественной истории, к сюжетам летописей и древнейших историко-литературных памятников, что было результатом подъема национального русского самосознания. Феофан Прокопович и его последователи гордились трудным, но славным прошлым своего отечества, стремились утвердить его в исторической памяти народа, который столь мощно заявлял о себе в «осьмнадцатом» столетии. Трагедокомедия (так назывался этот жанр в первой половине XVIII в.) «Владимир» стоит у истоков не только жанра трагедокомедии, но и жанров русской исторической драматургии, в первую очередь классицистической.

Таким образом, предтечей светской исторической драмы на национальном материале была пьеса Феофана Прокоповича «Владимир».

Резкое обмирщение жанра, стремление и умение изобразить смех во всех его модификациях, столь присущие драматургическому наследию Феофана Прокоповича, несомненно повлияли на рождение русской комедии: генетически, типологически комедии А. П. Сумарокова связаны с комической стороной «Владимира» и «Разговоров...»

Тема просвещенного монарха — ведущая тема русского классицизма и всей русской драматургии XVIII в. — была впервые столь мощно заявлена во «Владимире»: эта трагедокомедия начинает собой ряд «идеологических» пьес, в том числе трагедий В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова.

Школьная драматургия, самой яркой представительницей которой явилась пьеса Феофана Прокоповича, стала предтечей драматургии классицизма.

Драматургия Феофана Прокоповича обогатила палитру литературных жанров. Именно синтетический жанр трагедокомедии способствовал легкому усвоению русским читателем и зрителем жанров «слезной комедии», отчасти комической оперы, наконец, собственно драмы. Ведь жанр не умирает, он, по мысли М. М. Бахтина, памятливы. Жанр же «разговора» получил в России огромную популярность к середине XVIII в., о чем свидетельствуют богатейшие рукописная и печатная традиции (Буранок, 2004).

Обширны и крепки связи Феофана Прокоповича — прозаика, поэта, теоретика литературы — с Античностью, устным народным творчеством, древней русской литературой, что, в свою очередь, определило жизненность традиций Феофана Прокоповича — художника для многих поколений русских писателей.

Будучи весьма яркой индивидуальностью, Феофан не мог не привлечь внимания Петра I. А. С. Пушкин, имея в виду эту особенность великого преобразователя, писал: «...он бросил на словесность взор рассеянный, но пронца-

тельный. Он возвысил Феофана. <...> Семена были посеяны. <...> Новая словесность, плод новообразованного общества, скоро должна была родиться» (Пушкин, 1996: 269). Что касается «новой словесности», то достижения отечественной и зарубежной литературоведческой науки последних десятилетий позволяют вполне определенно говорить о литературе переходного времени (конец XVII — начало XVIII в.) как об очередном этапе непрекращающегося литературного процесса. В отношении же Феофана Прокоповича поэт совершенно прав: Петр до самой своей кончины поддерживал и защищал худородного пришельца-малороссиянина, ставшего его правой рукой во всех вопросах идеологического порядка. Образ Петра I, преобразования в России — большая и сложная тема в «феофановедении» (Буранок, 1995; 1996).

Феофан Прокопович стоит у истоков восточнославянского Просвещения. Политическую окраску под его пером приобрела ораторская проза: синонимический ряд «мир — блаженство — тишина» и образ-метафора «корабль всемирного жительство» («Слово в день Александра Невского...»); оппозиция «прежде — ныне» («Слово о... мире...») и др. фиксируют стабильное политическое благосостояние России и ликование народа российского, но оратор всякий раз подчеркивает то, что было прежде. Идеолог и художник не уставал призывать государей и политиков к мирному решению внутренних и внешних проблем. Ближний сподвижник Петра выдвинул идею миротворения, тем самым Феофан в постижении этой философской проблемы сумел встать вровень с выдающимися мыслителями Европы XVIII в. Таким образом, к концу своего жизненного пути Прокопович сумел заложить основы политического красноречия в России.

Ораторское наследие Феофана Прокоповича сумело не только содержательно и идеологически выразить Петровскую эпоху со всеми ее противоречиями и сложностями, но и художественно, на уровне поэтики было новым шагом в развитии ораторского искусства России. И в этом Феофан также был новатором. Безусловно, правы те многочисленные

отечественные и зарубежные исследователи, которые считают важнейшей чертой искусства переходного периода его секуляризацию. Блестящим доказательством этого процесса является и ораторская проза Феофана Прокоповича. Огромное количество тем, образов, идей, проблем, художественных находок мы находим в ораторском наследии этого ближайшего сподвижника Петра I. Актуализация жанра — важнейшая составляющая его поведеней.

Ораторская проза Феофана Прокоповича и идейно, и тематически, и стилистически связана с зарождением и эволюцией жанра оды. Однако Феофан-оратор не только влиял на А. П. Сумарокова, В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, но и активно участвовал в формировании своего литературного окружения, литературного контекста эпохи, который сформировали А. Д. Кантемир, В. Н. Татищев, И. Кременецкий, Г. Бужинский, Ф. Кролик и многие другие.

Великолепно усвоив традиции древнерусского ораторского искусства, наследие античных риториков и западноевропейскую риторическую просветительскую школу, Феофан сформировал свою литературную школу ораторского искусства Петровской эпохи: он не только продолжил традиции, но и новаторски их обновил и передал литературным наследникам. Будучи предклассицистом, он выполнил свою функцию и по формированию классицизма. Публицисты более позднего периода обращались за опытом к ораторскому наследию Феофана. В историко-литературном процессе всего XVIII в. его ораторская проза была востребована: к ней обращались, с ней полемизировали, ее цитировали и изучали (Буранок, 2002).

Значительной фигурой, новатором Феофан Прокопович был и в поэзии первой половины XVIII в. Он создал жанровую иерархию: не случайно самым известным опубликованным литературным памятником эпохи стал его «Епиникион», вобравший в себя генетически два новых жанрообразования — оду и героическую поэму, жанры, которым суждено было стать в русской литературе классицизма высокими и ведущими. Таким образом, «песнь победная» («Епиникион») открыла эволюцию, дви-

жение стихотворных жанров века, ее влияние несомненно на А. Кантемира, В. Тредиаковско-го, А. Сумарокова, М. Ломоносова, М. Хераскова и многих других, которые не только знали творение Феофана, но и опирались на него при создании своих од и героических поэм.

Канты, песни, арии Феофана Прокоповича породили его же элегии, песни, послания. Заслуга теоретика и поэта прежде всего в том, что он не рвал кровных уз, связывавших новые жанрообразования с античными, средневековыми, европейскими и собственно древнерусскими традициями. Силлабика еще крепко держала Феофана Прокоповича в своих объятиях, хотя поэт понимал необходимость перемен в языке и стиле, стихе и поэтике рождающейся лирики. Однако, декларируя новую художественную систему — предклассицизм, он не мог в своих теоретических трудах окончательно перейти на позиции классицизма, и прежде всего в сфере поэтического языка: реформа русского литературного языка еще слишком глухо заявляла о себе в начале XVIII в., но содеянное Феофаном и в этом направлении скажется: Тредиаковский и Ломоносов, освоив его наследие как теоретика и практика, придут к необходимости реформирования языка и стиля.

Многие жанры в поэтическом творчестве Феофана Прокоповича — элегия «Плачет пастушок в долгом ненастьи», послания (особенно «Не знаю, кто ты, пророче рогатий...»), песни, интимная лирика, эпиграммы — либо начинают собой новые жанрообразования в русской поэзии, либо продолжают эволюцию того или иного жанра не столько древнерусской, сколько европейской словесной культуры. И не беда, что почти все они рукописные: лучшие из них обильно представлены в рукописных сборниках, альбомах, в письмовниках всего XVIII в. Полиглот, он свободно писал на латыни, на польском, итальянском и других европейских языках и переводил с них: «прямой» и «обратный» переводы — данность специфики Феофана-стихотворца. Многие из его стихотворных переводов были известны не только в России, но и в Западной Европе.

Билингвизм, а точнее, полилингвизм — характерная черта не только всей литературной

культуры Петровской эпохи, но в первую очередь выдающихся ее представителей — Феофана Прокоповича, который всячески поддерживал и культивировал эту традицию, а вслед за ним и вместе с ним — Антиоха Кантемира и Тредиаковского. Не стал исключением в этой культуре и жанр эпиграммы. На протяжении всего своего творчества Феофан Прокопович писал эпиграммы, представив русской читающей публике образцы этого жанра, в котором во всем блеске проявился его талант полиглота, энциклопедиста, остроумнейшего человека своего времени. Намеки на рождение жанра эпиграммы появились в последней четверти XVII в. у Симеона Полоцкого; Феофан Прокопович не только узаконил этот жанр в своей «Поэтике», но и собственным творчеством дал прекрасные его образцы и основал школу русской эпиграммы. Его литературное окружение, а точнее, его последователи — А. Кантемир, Ф. Кролик, В. Тредиаковский, К. Кондратович — продолжили жанр, не сумев превзойти учителя, но уже в полной мере классицисты Ломоносов и особенно Сумароков сделали эпиграмму одним из ведущих жанров в историко-литературном процессе середины XVIII в.

Вершиной сатирического творчества Феофана Прокоповича, несомненно, стала «Сатира на Дашкова» — одна из первых политических сатир русской поэзии, в которой он наряду с А. Кантемиром поднялся до широких общественно-социальных обобщений.

Поэтический цикл, посвященный Анне Иоанновне, завершает творческий путь Феофана-поэта. Можно спорить о художественной значимости стихотворений, входящих в этот цикл, однако и здесь поэт проявил себя новатором: он стоит у истоков идеи циклизации лирических произведений как особого способа поэтического мышления.

Как теоретик Феофан Прокопович во многом определил жанровое мышление русского классицизма, а как художник дал образцы новых для русской литературы жанров — элегии, литературной песни, эпиграммы, послания, эпитафии и, наконец, героической поэмы. Ощущение жанра, его природы, генезиса, современного состояния у Феофана Прокопови-

ча поразительны, в чем не однажды можно убедиться, исследуя то или иное жанрообразование, интерес к которому проявил он как поэт, драматург, оратор, теоретик.

Псалтырные мотивы в лирике Феофана Прокоповича свидетельствуют о творческом, весьма своеобразном усвоении им идей, образов, сюжетов библейских текстов, в том числе и псалмов: поэт актуализировал, переосмыслил и трансформируя, духовное поэтическое наследие христианства (Буранок, 2004: 20–31).

Не только в драматургии и ораторской прозе, но и в стихах Феофан Прокопович стоит у истоков темы о Петре I в русской литературе. Он первым дал наставление продолжить деяния Петра его преемникам — Екатерине I, Петру II, Анне Иоанновне. Билингвизм позволил ему ввести эти темы и идеи не только в русской читающей среде, но и в иноязычной аудитории, за границей. В первой половине XVIII в. он был, пожалуй, самым известным за рубежом русским общественным деятелем, а ученый мир Европы не только знал, но и высоко ценил его.

Поэтическое творчество и литературно-теоретические изыскания Феофана Прокоповича подготовят почву для блестящего развития в русской литературе XVIII в. (прежде всего в творчестве А. Д. Кантемира, В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова А. П. Сумарокова) и сатиры, и лирической песни, и трагедии, и оды, и литературной теории. Первая треть XVIII в. при всей кажущейся хаотичности, неупорядоченности, разбросанности, эклектике оказывается при более пристальном рассмотрении чрезвычайно важным периодом в истории русской культуры и, в частности, эстетики. Она с полным основанием может быть названа эпохой предклассицизма.

Тезаурусный подход позволил выявить место и роль Феофана Прокоповича не только в русском, но и в зарубежном литературном контексте (Луков, Вал., Луков, Вал., 2004; 2005; 2006; 2008). Античность (через литературу и культуру Италии), литературные и культурные традиции Англии, Франции и Германии, а также Польши (страны-посредницы для Феофана Прокоповича) самым непосредственным образом повлияли на литературную культуру

в целом, и в частности на Феофана Прокоповича, с которым абсолютное большинство отечественных и зарубежных исследователей связывают начало русского Просвещения. Не только Киев был его *alma mater*, но и Рим, а затем Санкт-Петербург: каждый из этих городов стал топосом-архетипом в поэтике, в художественном мире Феофана Прокоповича.

На протяжении всего своего творчества Феофан Прокопович штудировал иностранные языки, изучал литературу и культуру Европы и много переводил: и в этом он выполнял заказ Петра I. Следуя заветам Петра, изучали языки и были переводчиками не только «птенцы гнезда Петрова» Антиох Кантемир, Василий Татищев, но и следующее поколение уже учеников Феофана Прокоповича — В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков и др. Переводная литература стала неотъемлемой частью литературы и культуры первой половины XVIII в., а к середине столетия в Россию потоком хлынула немецкая, французская, чуть позже — английская литература всех родов и жанров и самая разная в художественном отношении (и наоборот, влияние польской литературы и культуры пошло на убыль). Именно к этому и как теоретик, и как практик призывал Феофан Прокопович, а за ним — его последователи. Переводная литература стала играть к середине века огромную роль в русском литературном процессе.

Одной из самых переводимых и популярных в России оказалась мадам Гомец — модная французская писательница, автор десятков романов, повестей, сказок и т. п. Ее «Сто новых повестей...» в русских переводах были изданы в России в 10 томах: для того времени это был почти беспрецедентный случай. К переводу были привлечены известные по тому времени литераторы. К тому же авантюрно-любовная интрига, экзотика и т. п. сделали ее произведения своеобразным открытием, которое обогатило художественную переводную прозу середины века.

Переводчиками были выходцы из самых разных слоев населения. Определенный интерес представляет офицерская среда, выдвигавшая ряд интересных имен талантливых лю-

дей и среди них — Н. И. Ознобишин. Он читал и знал переводы мадам Гомец. Архивные изыскания о Никаноре Ознобишине позволили выявить и впервые обнародовать разные аспекты его жизни и творчества. В науке о XVIII в. был известен лишь его перевод с французского «Нешастный француз», однако нам удалось обнаружить ряд его рукописных переводов, и прежде всего сделанный им первым в России перевод из Сервантеса — «Сеньора Корнелия» из цикла «Назидательные новеллы», а также «Гистория Николая...» (1757).

Если истории восходят к анонимным повестям-историям Петровской эпохи, то его «Корнелия» (1761) — художественное явление середины XVIII в.: во-первых, это Сервантес; во-вторых, новелла сама по себе высокохудожественное произведение и, в-третьих, перевод Никанора Ознобишина оказался действительно хорош для своего времени. Нами были изучены рукописи и опубликованы с научными комментариями. Не только в сервантесоведении, но и в истории русской литературы XVIII в. это по праву может считаться открытием (что и было подтверждено рецензиями на книгу (Буранок, 2005b; 2010).

Таким образом, литературная и культурная политика Петровской эпохи, в том числе и в области переводов, определили характер историко-литературного процесса первой половины XVIII в. (Буранок, 2013).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буранок, О. М. (1995) Петр I и Феофан Прокопович: диалог двух культур: К постановке проблемы // Монархия и народовластие в культуре Просвещения. М.: Наука. С. 17–23.

Буранок, О. М. (1996) Петр Великий и современное мифотворчество // Современное искусство: вопросы творчества, восприятия, образования : тезисы докл. Самара : Изд-во СГПУ. С. 54–55.

Буранок, О. М. (2002) Ораторская проза Феофана Прокоповича и историко-литературный процесс в России первой трети XVIII века. Самара : Изд-во «НТЦ».

Буранок, О. М. (2003) Русская литература XVIII века: Петровская эпоха: Феофан Прокопович. М.: Флинта ; Наука.

Буранок, О. М. (2004) Лирика Феофана Прокоповича и русский историко-литературный про-

цесс первой трети XVIII века. Самара : Изд-во «НТЦ».

Буранок, О. М. (2005a) Русская литература XVIII века: Петровская эпоха: Феофан Прокопович. 2-е изд., доп. М.: Флинта ; Наука.

Буранок, О. М. (2005b) Никанор Ознобишин — переводчик: Исследование, публикация текстов, комментарии. Самара : Изд-во «НТЦ».

Буранок, О. М. (2006) Русский предклассицизм как филологическая проблема // Русское литературоведение на современном этапе : материалы V Международной конференции : в 2 т. М.: РИЦ МГУ имени М. А. Шолохова. Т. 1. С. 55–60.

Буранок, О. М. (2010) Никанор Иванович Ознобишин и русская переводная художественная проза середины XVIII века: Исследование, тексты, комментарии. Самара : Изд-во СамНЦ РАН.

Буранок, О. М. (2013) Феофан Прокопович в контексте русских и зарубежных литературных связей XVIII века. Самара : ООО «Издательство Ас Гард».

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2004) Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 93–100.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2005) Тезаурусный анализ мировой культуры // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 1. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 3–14.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2006) Гуманитарное знание: тезаурусный подход // Вестник Международной академии наук (Русская секция). № 1. С. 69–74.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса.

Николаев, С. И. (1996) Литературная культура Петровской эпохи. СПб.: Дмитрий Буланин.

Пушкин, А. С. (1996) О ничтожестве литературы русской // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 19 т. М.: Воскресенье. Т. 11.

Тезаурусный анализ мировой культуры (2005–2012) : сб. науч. трудов / под общ. ред. Вл. А. Лукова. Вып. 1–23. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та.

THE OEUVRE OF THEOPHANES PROKOPOVICH AND RUSSIAN FOREIGN LITERARY RELATIONS OF THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY

O. M. Buranok

(Samara State Academy of Social Sciences and Humanities)

The article deals with the oeuvre of Theophanes Prokopovich (drama, oratorical prose, lyric poetry)

in the Russian and foreign literary context and his influence on the further development of the eighteenth-century Russian literature.

Keywords: pre-Classicism, Russian foreign literary relations, the thesaurus analysis.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Buranok, O. M. (1995) Petr I i Feofan Prokopovich: dialog dvukh kul'tur: K postanovke problemy // Monarkhiia i narodovlastie v kul'ture Prosveshcheniia. M. : Nauka. S. 17–23.

Buranok, O. M. (1996) Petr Velikii i sovremennoe mifotvorchestvo // Sovremennoe iskusstvo: voprosy tvorchestva, vospriatiia, obrazovaniia : tezisy dokl. Samara : Izd-vo SGPU. S. 54–55.

Buranok, O. M. (2002) Oratorskaia proza Feofana Prokopovicha i istorikoliteraturnyi protsess v Rossii pervoi treti XVIII veka. Samara : Izd-vo «NTTs».

Buranok, O. M. (2003) Russkaia literatura XVIII veka: Petrovskaia epokha: Feofan Prokopovich. M. : Flinta ; Nauka.

Buranok, O. M. (2004) Lirika Feofana Prokopovicha i russkii istoriko-literaturnyi protsess pervoi treti XVIII veka. Samara : Izd-vo «NTTs».

Buranok, O. M. (2005a) Russkaia literatura XVIII veka: Petrovskaia epokha: Feofan Prokopovich. 2-e izd., dop. M. : Flinta ; Nauka.

Buranok, O. M. (2005b) Nikanor Oznobishin — perevodchik: Issledovanie, publikatsiia tekstov, kommentarii. Samara : Izd-vo «NTTs».

Buranok, O. M. (2006) Russkii predklassitsizm kak filologicheskaia problema // Russkoe litera-

turovedenie na sovremennom etape : materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii : v 2 t. M. : RITs MGGU imeni M. A. Sholokhova. T. 1. S. 55–60.

Buranok, O. M. (2010) Nikanor Ivanovich Oznobishin i russkaia perevodnaia khudozhestvennaia proza serediny XVIII veka: Issledovanie, teksty, kommentarii. Samara : Izd-vo SamNTs RAN.

Buranok, O. M. (2013) Feofan Prokopovich v kontekste russkikh i zarubezhnykh literaturnykh sviazi XVIII veka. Samara : OOO «Izdatel'stvo As Gard».

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2004) Tezaurusnyi podkhod v gumanitarnykh naukakh // Znanie. Poniimanie. Umenie. № 1. S. 93–100.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2005) Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury // Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury : sb. nauch. trudov. Vyp. 1. M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. S. 3–14.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2006) Gumanitarnoe znanie: tezaurusnyi podkhod // Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk (Russkaia sektsiia). № 1. S. 69–74.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2008) Tezaurusy : Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia. M. : Izd-vo Nats. in-ta biznesa.

Nikolaev, S. I. (1996) Literaturnaia kul'tura Petrovskoi epokhi. SPb. : Dmitrii Bulanin.

Pushkin, A. S. (1996) O nichtozhestve literatury russkoi // Pushkin A. S. Poln. sobr. soch. : v 19 t. M. : Voskresen'e. T. 11.

Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury (2005–2012) : sb. nauch. trudov / pod obshch. red. Vl. A. Lukova. Vyp. 1–23. M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta.

Научная жизнь

18 декабря 2012 г. в МосГУ состоялось расширенное заседание президиума Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области с приглашением ректоров вузов — членов Союза, объединяющего 30 вузов. Президент СНВ И. М Ильинский проинформировал об итогах работы Союза в 2012 г., подчеркнув, что СНВ традиционно осуществлял активное и систематическое сотрудничество с Государственной Думой ФС РФ, Советом Федерации ФС РФ, Министерством образования и науки РФ по совершенствованию законодательной базы высшего профессионального образования. Московский гуманитарный университет традиционно занимал лидирующие позиции во всех мероприятиях Союза.

Важным вопросом встречи стало обсуждение результатов недавно проведенного мониторинга эффективности вузов. Ректоры вузов высказали единодушное мнение о том, что критерии, определяющие степень эффективности, не выдерживают критики, и поэтому необходимо решительно добиваться их пересмотра.